

ПРИМЕЧАНИЯ

* Восстание Кочгири возникло в районе, который можно отнести к Западному Дерсиму. Этот район включает в себя восточную часть современного Сиваса и западную часть Тунджели. Зачинщики восстания были в основном главы курдских алевитских племен.

** Вооруженное выступление курдов, проходившее под лозунгом независимого Курдистана.

*** Сейит (сейид, саид) — потомок пророка Мухаммада (через его дочь Фатиму и внука Хусайна).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Akğyl Suat*. Yakэн Traihimizde Dersim Əsyanlarə ve Gerzekler. Bopazizi Yayənlərə, 1. basəm 1992.
2. Dersim Jandarma Genel Komutanlэрэ'nэн Raporu. Istanbul. Kaynak Yayənlərə, 2010.
3. *Kalman M.* Belge ve Tanəklarəyla Dersim Direniюleri. Istanbul. Nujen Yayənlərə, 1995.
4. *Saraz Necdet*. Alevilerin Siyasal Tarihi, Kitap 1 (1300-1971). Istanbul. Cem yayənevi, 2011.
5. *Zeylut Rəza*. Dersim Əsyanlarə ve Seyit Rəza Gerzeri. Kripto Yayənlərə, 2011.

A. Ф. Чернова

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА МОНАРХИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Предметом исследования являются политические, социальные и религиозно-правовые факторы влияния исламской революции в Иране на внутривнутриполитическую ситуацию в странах Персидского залива. Особое внимание уделяется подъему националистических движений в Бахрейне и Саудовской Аравии как отражению провозглашенной аятоллой Хомейни концепции «экспорта исламской революции».

Ключевые слова: исламская революция, внешняя политика Ирана, «экспорт исламской революции», бахрейнская оппозиция, Ирано-саудовские отношения, аятолла Хомейни, хадж 1987 года.

A. Chernova

The Impact of the Islamic Revolution on the Persian Gulf Monarchies

The article focuses on the political, social, religious and legal factors of the impact of the Islamic Revolution in Iran on the internal political affairs of the Persian Gulf States. A special attention is paid to the rise of nationalist movements in Bahrain and Saudi Arabia as a result of the Ayatollah Khomeini policy of “exporting the Islamic revolution”.

Keywords: Islamic Revolution, foreign policy of Iran, “export of the Islamic Revolution”, Bahraini opposition, Saudi Iranian relations, Ayatollah Khomeini, the hajj season of 1987.

Победа исламской революции в Иране в 1979 г. стала одним из определяющих факторов подъема националистических движений в ряде стран Персидского залива, вызванных жесткими антимонархическими проповедями иранских шиитских духовных лидеров.

Проблема возможного расширения и влияния исламской революции на соседние государства стала предметом ожесточенных дискуссий как на высшем уровне, так и в общественных кругах стран Залива. С их точки зрения, «исламская революция в Иране — это философское идеологическое

движение, несущее в себе следующие принципы: ведущая роль Ирана в исламском мире; соперничество с суннитскими правителями (со времен правления династии Сефевидов); «экспорт исламской революции» [8, с. 104]. По мнению кувейтского писателя, эксперта в области политики Халила Али Хайдара, «сотрудничество стран ССАГПЗ с Западом обусловлено, в первую очередь, угрозой, исходящей от исламской революции в Иране» [9].

Иранские официальные круги интерпретировали эту идеологию как «культурную революцию», распространяемую мирными средствами. Основная линия внешней политики Ирана следовала двум принципам: независимость от сверхдержав и ислам как третий путь после марксизма и капитализма, выраженный в лозунге «ни Восток, ни Запад, только Исламская Республика». Борьба с Западом, по словам М. Хатами, стала для Ирана «вопросом жизни и смерти... И средство тут единственное — это логика, а не оружие... предложить более мощную, универсальную и привлекательную идеологию» [1, с. 115–116].

«Экспорт исламской революции»

Официальные власти Ирана считали, что их страна должна стать примером для других государств во всем, что касается ислама и исламского правопорядка. Однако в Иране существовал ряд разногласий по вопросу методов так называемого «экспорта исламской революции». Государственные учреждения, имеющие непосредственный контакт с правительствами других стран, и прежде всего МИД, выступали за использование инструментария «мягкой силы»: СМИ, образование, научные и культурные связи и т. п. Радикальные учреждения, такие как «Корпус стражей исламской революции» (КСИР), поддерживали силовые методы распространения своей идеологии. Были ли сторонники силовых действий связаны с правительством Ирана — спорный вопрос. Вполне вероятно, что они действовали вне МИД, но были привязаны к той или иной

фракции в рамках действующего режима. Основным органом, приверженным идее «экспорта революции», в Иране был КСИР, чья деятельность наиболее активно проявлялась в Ливане. Его агенты и подразделения, отвечающие за тайные операции в Персидском заливе, действовали в сотрудничестве с сетью сторонников жесткой линии в иранском правительстве и за рубежом.

Оппозиционные движения в Заливе были наиболее заметны в Бахрейне, Кувейте и в Саудовской Аравии. Они все были шиитскими и взаимодействовали с иракскими и ливанскими группировками.

Под началом созданного в Иране «Исламского фронта освобождения Бахрейна» (ИФОБ) были инспирированы крупные демонстрации в Манаме — столице Бахрейна в 1979 и 1994 годах. В Кувейте крупную оппозиционную группу «Арабские революционные бригады» возглавил зять и личный представитель аятоллы Хомейни с 1979 г. Аббас ал-Мухри. В том же году он был лишен кувейтского гражданства и выслан из страны.

В Саудовской Аравии ряд шиитских оппозиционных группировок действовал под различными названиями. В 1994 г. министр внутренних дел Саудовской Аравии принц Наиф бен Абд ал-Азиз Ал Са'уд выступил с заявлением о том, что «многие шииты Саудовской Аравии, вернувшись из Ирана, признались, что их обучали как пользоваться различными видами оружия. Тем самым Иран пытается создать в Саудовской Аравии ситуацию, сравнимую с той, что в Египте и Алжире» [5, с. 33].

В декабре 1979 г. более девяноста тысяч демонстрантов во время празднования Ашуры* выступили с призывами к правительству прекратить поставки нефти Соединенным Штатам, поддержать исламскую революцию, остановить дискриминацию в отношении шиитов. Для саудовского руководства эти события стали тяжелым потрясением, по причине того, что подобного рода открытый протест против существующе-

го режима произошел впервые после основания королевства. Власти решили пойти путем применения «суровых карательных мер, которым была придана широкая огласка. За этим последовали самые крупные за последние десять лет чистка в государственном аппарате, передвижения в армейской верхушке и органах безопасности. Реорганизация коснулась даже членов королевской семьи. Якобы по состоянию здоровья подал в отставку губернатор Мекки Фаваз бен Абд ал-Азиз Ал Са'уд. Проведена пропагандистская кампания, направленная на то, чтобы принизить политическое звучание событий в Мекке и Восточной провинции» [1, с. 180].

В 1980 г. в Саудовской Аравии были организованы более шестидесяти протестов с требованиями социально-экономических и политических реформ. Подтверждения прямого участия Ирана в этих событиях не было, но, как бы там ни было, все эти движения с определенной очевидностью были проиранскими и вдохновленными исламской революцией.

Иранский фактор во внутривнутриполитической ситуации в Бахрейне

Исторически сложилось так, что шиитская община в Бахрейне представляет большинство населения страны (более 60%). В управлении и пользовании социально-экономическими благами она имеет пропорционально к суннитскому меньшинству достаточно слабый вес и фактически отгеснена на вторые роли в общественно-политической жизни страны. С началом исламской революции в Иране духовные лидеры бахрейнской оппозиции стали вести непрерывную идеологическую работу с местным шиитским населением, акцентируя внимание на социально-экономических проблемах.

Началось все с того, как аятолла Хомейни в 1979 г. отправил в Бахрейн своего личного представителя Хади ал-Мударриси, шиитского богослова, который называл спасение Бахрейна от суннитского гнета своим

священным долгом. Под его руководством в Иране к тому времени уже действовала организация «Исламский фронт освобождения Бахрейна» (ИФОБ). В поездке, которая длилась два месяца, его сопровождал иранский священнослужитель аятолла Садек Роухани. В результате их проповедей в августе были организованы две демонстрации с участием более пятисот человек. С. Роухани открыто призывал к аннексии Бахрейна, за что в скором времени вместе с Х. ал-Мударриси был выдворен из страны. МИД Ирана полностью отвергал заявления Х. ал-Мударриси и С. Роухани, заявляя, что их слова не являются официальной позицией Тегерана.

ИФОБ возложил ответственность за нарушения прав человека в Бахрейне на США и призвал всех мусульман к восстанию под эгидой Хомейни с целью установления исламского правления и освобождения исламских земель. Организация распространяла свои листовки, газеты, брошюры, в которых исламские учения были тесно переплетены с вопросами социального неравенства.

В декабре 1981 г. в Бахрейне была совершена попытка переворота, которая буквально потрясла весь регион. Власти арестовали семьдесят три диверсанта из числа ИФОБ. Из них — шестьдесят бахрейнцев, одиннадцать саудовцев, один гражданин Омана и один — Кувейта. Иранцев среди арестованных не было. По официальным предположениям, они намеревались захватить основные правительственные учреждения, радио и телевидение. Обвиняемые признались в том, что проходили подготовку в Иране. «Бахрейнская прокуратура представила доказательства того, что основная часть оружия, найденная в ходе разбирательств, поступила из Ирана, а временный поверенный в делах Ирана ввез десятки приемопередающих раций и ожидал получить военную помощь из Ирана в течение трех дней со дня переворота. Газета «Ахбар ал-Халидж» от 30 декабря назвала Х. ал-Мударриси главным организатором собы-

тий. В результате Бахрейн отозвал своего посла из Ирана, а временный поверенный Ирана был объявлен персоной нон грата» [5, с. 36].

Иран, как и прежде, полностью отрицал свою причастность к произошедшим событиям. Саудовская Аравия, которая увидела во всем этом заговор против всех государств Персидского залива, заключила двусторонние соглашения о сотрудничестве в сфере обороны с Бахрейном в декабре 1981 г. и с ОАЭ, Катаром и Оманом в феврале 1982 г.

«В 1984 г. был обнаружен склад оружия в одной из бахрейнских деревень. Опасения в отношении того, что Иран избрал Бахрейн объектом для реализации политики “экспорта исламской революции”, возобновились. В июне 1985 г. был раскрыт новый заговор по свержению законной власти в Бахрейне. Все общественно-политические и профсоюзные организации были запрещены, и была введена жесткая цензура» [6].

После войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. ливанская группировка «Хизбалла» начала разрабатывать план по внедрению своего филиала в Бахрейн. Официальные бахрейнские власти связывают этот план с деятельностью Ирана, чей Корпус стражей исламской революции имеет тесные контакты с «Хизбаллой».

В плане политического устройства, помимо стремления установить в Бахрейне республиканский режим по образцу Ирана, шииты хотели вернуть парламент (Национальную Ассамблею), который в 1975 г. был распущен указом эмира шейха Исы бен Сальмана Ал Халифы. Он тогда также приостановил действие конституции.

15 ноября 1992 г. группа шиитских оппозиционеров направила эмиру Бахрейна петицию с требованием восстановить парламент. Участники ссылались на «статью 65 Конституции Бахрейна, обязывающую избрать новую Ассамблею в течение двух месяцев, если предыдущая была распущена властью эмира. В противном случае, рас-

пущенная Ассамблея сохраняет свою конституционную власть, а статья 108 предотвращает приостановление действия любой из статей конституции, кроме как в случае военного положения, для которого определены соответствующие сроки» [7]. При сложившихся обстоятельствах роспуск парламента, по словам оппозиционеров, является недействительным. Эмир не выполнил требования оппозиции. Вместо этого он назначил неизбираемый Консультативный совет, не имеющий законодательной власти. В протест эмиру была направлена повторная петиция в 1994 г., в которой указывалось, что Консультативный совет не может оправдать чаяния народа. В то же время оппозиционеры организовали движение в защиту конституции, на что бахрейнский лидер ответил арестами трех главных его участников.

В декабре 1994 г. в Бахрейне вспыхнуло народное восстание, сопровождавшееся актами саботажа и погромами с применением зажигательных смесей. Требования оппозиции оставались теми же: проведение социальных и политических реформ. Бахрейнские и саудовские власти объявили Иран ответственным за эти события при участии «Хизбаллы» и ИФОБ.

В начале 1996 г. страну охватила новая волна протестов. Бахрейнские власти ответили массовыми арестами причастных к этим событиям оппозиционеров. Когда посольство Ирана в Кувейте выступило с обвинением бахрейнского правительства в дискриминации своих граждан, генеральный секретарь ССАГПЗ потребовал от Исламской Республики не вмешиваться во внутренние дела стран Персидского залива. В июне того же года власти арестовали членов «Хизбаллы» по обвинению в подготовке государственного переворота с целью установления проиранского режима. Бахрейн отозвал своего посла из Тегерана, сохранив дипломатические отношения на уровне поверенных в делах.

Несмотря на продолжающиеся беспорядки и аресты шиитских лидеров в Бах-

рейне, министры иностранных дел Бахрейна и Ирана в сентябре 1996 г. провели встречу на полях Генеральной Ассамблеи ООН и обсудили перспективы сотрудничества и укрепления двусторонних отношений. Со стороны Ирана, казалось, это было нежелание допустить, чтобы «напряженный вопрос» в отношениях с Бахрейном испортил общую картину на фоне попыток улучшения отношений с его соседями. Иран и Бахрейн только после того, как М. Хатами возглавил руководство страной в декабре 1997 г., вернули дипломатические отношения на уровень послов. Бахрейнские власти, как, впрочем, и саудовские, хотя и продолжали опасаться истинных намерений своего шиитского соседа, положительно восприняли смену власти в Иране. Тегеран не оставлял усилий наладить отношения с соседними монархиями, и в начале 1998 г. бывший президент Ирана А. Рафсанджани в ходе визита в Саудовскую Аравию посетил Бахрейн для проведения переговоров с эмиром.

События 1990-х гг. в Бахрейне нашли свое отражение и в настоящее время. Наиболее остро ситуация ощущалась в февралемарте 2011 г., когда массовые протесты шиитской оппозиции в Бахрейне проходили в кильватере общественно-политических пертурбаций на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получивших условное название «Арабская весна».

Ирано-саудовская риторика

Отношения между Ираном и Саудовской Аравией традиционно носят характер соперничества за доминирование в регионе и в мусульманском мире. После исламской революции между ними ужесточилась идеологическая риторика в ходе столкновений на ежегодном паломничестве в Мекку (хадж).

Трагедия во время хаджа 1987 г., когда более 400 человек были убиты, оставила глубокие раны в сознании народов двух стран и оказала существенное влияние на развитие двусторонних отношений как в политической, так и в религиозной сферах.

Разногласия между Ираном и Саудовской Аравией фактически начались после падения правительства М. Базаргана в ноябре 1979 г., когда шиитское духовенство официально начало участвовать в управлении государством. Важным расхождением между ними было стремление аятоллы Хомейни сделать хадж не только религиозным, но и политическим событием. Он считал его идеальным мероприятием для продвижения концепции «экспорта исламской революции» путем организации массовых демонстраций. Аятолла Хомейни неоднократно утверждал, что ваххабизм не является истинным исламом, а саудовские лидеры не должны господствовать в мусульманских святынях, будучи «рабами» американских интересов.

В 1979–1980 гг. иранская оппозиция в Саудовской Аравии во время паломничества вела революционную пропаганду, призывая народ к восстанию против правящей семьи Ал Саудов и американского господства. Первые столкновения саудовской полиции с иранскими паломниками были связаны с событиями в ирано-иракской войне 1980–1988 гг., когда Саудовская Аравия стала открыто поддерживать Ирак и инициировала создание ССАГПЗ. По словам премьер-министра Великобритании Тони Блэра, «враждебность Ирана в корне имела исключительно суннитско-шиитские противоречия, в которых борьба велась не за то, кто сможет создать более прогрессивное движение, а за то, кто будет во главе противоборствующей силы» [3, с. 369].

В 1983 г. министр культуры и исламской ориентации Ирана М. Хатами заявил, что Мекка и Медина принадлежат всем мусульманам, а они считают хадж наилучшей платформой для политических дискуссий. Ситуация окончательно вышла из-под контроля саудовских властей 31 июля 1987 г., когда в ходе демонстрации во время хаджа погибли 402 человека, сотни получили ранения. Иран и Саудовская Аравия имеют разные точки зрения по поводу того, что в

действительности произошло, но оба государства считают этот инцидент со стороны своего соседа крупнейшей провокацией, ознаменовавшей новый этап вражды и разорвавший дипломатические отношения между двумя странами на длительный период.

По версии Саудовской Аравии, за несколько дней до событий Хомейни призвал своих паломников к демонстрациям в Мекке и Медине. Он и иранская революционная гвардия якобы заранее спланировали беспорядки с целью захватить Великую мечеть и объявить аятоллу Хомейни единственным законным правителем Ислама. По данным министерства внутренних дел Саудовской Аравии, паломники прятали палки, камни, ножи под одеждой, а когда полицейские подошли для предотвращения стычек среди демонстрантов, они попытались окружить их. Полицейским удалось все же удержать контроль над паломниками. Когда они начали уходить, среди паломников началась паника, которая вызвала давку. Иранцы начали нападать на полицейских, поджигать автомобили. Из 402 погибших было 275 иранцев; 649 человек получили ранения. Большинство арабских стран осудили Иран за случившееся. По версии Ирана же, Саудовская Аравия сама все спланировала. Маршрут демонстрации якобы обговаривался между иранским представителем М. Карруби и саудовскими властями. М. Карруби сообщил позднее, что саудовские полицейские, а также гражданские лица начали бросать камни и бутылки в демонстрантов. Те не стали им отвечать, чтобы не пострадали находящиеся рядом женщины и люди в инвалидных колясках. Тогда полицейские открыли стрельбу. По словам независимых наблюдателей, столкновения начались, когда паломники подошли на дистанцию в пятьсот метров от оговоренной границы. После этого полиция позвала на помощь саудовскую национальную гвардию, которая начала применять резиновые палки, электрошок, слезоточивый газ. Некоторые

паломники подтвердили использование огнестрельного оружия (подробнее см. работу [4, с. 189–193]).

В марте 1988 г. Саудовская Аравия совместно с ОИК** определили новую квоту на хадж для каждой мусульманской страны — по одному паломнику на тысячу человек населения. В соответствии с новыми правилами Ирану полагалось направить 55 тысяч паломников. Хомейни проигнорировал эти правила и продолжал утверждать, что его страна может направлять 150 тысяч паломников, проводить демонстрации, направленные против США и Израиля. В ответ на эти заявления Саудовская Аравия в апреле того же года разорвала дипломатические отношения с Ираном, сохранив новую систему квот. Иран, в свою очередь, решил бойкотировать хадж.

В последующие годы Иран и Саудовская Аравия предприняли ряд попыток по нормализации отношений. В марте 1991 г. министры иностранных дел двух стран в ходе переговоров в Маскате утвердили квоту 115 тысяч паломников из Ирана. Собрания разрешалось проводить строго в оговоренных местах. Дипломатические отношения были восстановлены 26 марта. Тем не менее, напряженность в связи с разногласиями по вопросу паломничества сохранялась. Качественное изменение в лучшую сторону произошло после выборов М. Хатами на пост президента Исламской Республики в 1997 г. Его усилия по достижению нового этапа в отношениях с Саудовской Аравией на фоне обострения ближневосточного конфликта и акробатики цен на нефть казались саудовскому руководству весомыми аргументами для того, чтобы отбросить в сторону идеологические разногласия с Ираном и начать искать дополнительные точки соприкосновения.

Возможность расширения исламской революции в зоне Персидского залива была одним из основных факторов выраженного недоверия между арабскими монархиями Залива и Ираном. Радикальность провоз-

глашенной аятоллой Хомейни концепции «экспорта исламской революции» убедила соседние режимы в необходимости построения системы коллективной безопасности, способной гарантировать поддержание баланса сил в регионе. Впоследствии идея «экспорта» превратилась в инструмент преследования национальных интересов Ирана путем оказания политического давления на те страны, которые поддерживали Ирак в войне 1980–1988 гг. Вместе с тем, такие меры «экспорта», как финансовая поддержка или создание тренировочных лагерей, как это было в Ливане, со стороны Ирана в государствах Персидского залива предприняты не были.

Исламская революция не была «экспортирована» в страны Залива. Большинство населения монархий Персидского залива, а это в общей сложности сунниты, оказались не восприимчивы к призыву иранских шиитов. Тем не менее, положительную реакцию

определенных слоев населения этих стран на хомейнистскую пропаганду, которая-де заставила правящие режимы предпринять попытки по расширению участия шиитской общественности в политической жизни, можно рассматривать как одно из «достижений» исламской революции. Саудовская Аравия решала проблему за счет улучшения жилищных условий в самой бедной шиитской провинции Хаса. В Кувейте шиитские оппозиционеры довольствовались полученной возможностью участия в политической жизни страны, когда было восстановлено Национальное Собрание. В Бахрейне власти подавляли протесты силовыми методами, а со сменой правителя в 1999 г. начали периодически подкармливать антиправительственно настроенную часть населения частичными улучшениями социальных условий. Более того, в 2002 г. король Бахрейна провозгласил курс на демократические реформы.

ПРИМЕЧАНИЯ

* В исламе десятый день первого месяца лунного календаря — день Ашура (с араб. оборот «яум аль-ашура» означает десятый день месяца). Для суннитов — это день ниспослания Богом великой благодати десяти пророкам ислама. Для шиитов — день траура и поминовения Имама Хусейна, который был убит в 680 г. в Кербеле.

** 28 июня 2011 г. решением 38-й сессии Совета министров иностранных дел (СМИД), которая состоялась в Астане, организация «Исламская конференция» (ОИК) переименована в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгиев А. Г., Озолинг В. В. Нефтяные монархии Аравии: проблемы развития. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983. 222 с.
2. Хатами Сейед Мохаммед. Страх перед бурей / Пер. с персид. Х. Вахриза. М.: Изд-во МГУ, 2001. 128 с.
3. Blair Tony. A Journey. London: Hutchinson, 2010. 718 p.
4. Sivan Emmanuel. Religious Radicalism and Politics in the Middle East. New-York: State University of New York Press, 1990. 244 p.
5. Marschall Christin. Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami. New York: Routledge Curzon, 2003. 288 p.
6. - ب : رقم ٢٠٨٣ - ١٥ كانون الأول ١٩٨١: الدار العربية للوثائق - ملف العالم العربي - البحرين العلاقات مع إيران - بيروت
7. ارشيف الوسط: المنامة، اكتوبر ١٩٩٤ - العريضة الشعبية التي قدمت الى صاحب السمو الشيخ عيسى بن سلمان ال خليفة [Электронный ресурс] Системные требования: Internet Browser. URL: <http://www.alwasatnews.com/elections/page/686317.html> (Дата обращения: 30.10.2012).
8. الغتم محمد بن جاسم ، جلال محمد نعمان: نظرة إستراتيجية على مملكة البحرين و المنطقة العربية في إطار دولي - الكتاب الخامس - المنامة: مركز البحرين للدراسات و البحوث، ٢٠٠٨ - ٤١٣ ص

9. الهواجس الإيرانية بشأن التواجد المصري في الخليج - القبس - دار القبس للطباعة والنشر: الكويت، ١٩٩٨\١٠\٢٩ - العدد ٩١١

REFERENCES

1. Georgiev A. G., Ozoling V. V. Neftjanye monarhii Aravii: problemy razvitija. M.: Nauka. Glavnaja redaktsija vostochnoj literatury, 1983. 222 s.
2. Hatami Sejed Mohammed. Strah pered burej / Per. s persid. H. Vahriza. M.: Izd-vo MGU, 2001. 128 s.
3. Blair Tony. A Journey. London: Hutchinson, 2010. 718 p.
4. Sivan Emmanuel. Religious Radicalism and Politics in the Middle East. New-York: State University of New York Press, 1990. 244 p.
5. Marschall Christin. Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami. New York: Routledge Curzon, 2003. 288 p.
6. - ب : رقم ٢٠٨٣ - ١٥ كانون الأول ١٩٨١: الدار العربية للوثائق - ملف العالم العربي - البحرين - العلاقات مع إيران - بيروت
7. - ١٩٩٤ - اكتوبر ١٩٩٤، المنامة، ارشيف الوسط: المنامة، [Elektronnyj resurs]. Sistemnye trebovanija: Internet Browser. URL: <http://www.alwasatnews.com/elections/page/686317.html> (Data obrashchenija: 30.10.2012).
8. - الغتم محمد بن جاسم ، جلال محمد نعمان: نظرة إستراتيجية على مملكة البحرين و المنطقة العربية في إطار دولي - الكتاب الخامس - المنامة: مركز البحرين للدراسات والبحوث، ٢٠٠٨ - ٤١٣ ص
9. الهواجس الإيرانية بشأن التواجد المصري في الخليج - القبس - دار القبس للطباعة والنشر: الكويت، ١٩٩٨\١٠\٢٩ - العدد ٩١١

К. В. Барсов

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ВЫРАБОТКЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ БРИТАНСКИХ ВОЕННЫХ РЕФОРМ 60–70-х гг. XIX в. В ТРУДАХ ЧАРЛЬЗА И ДЖОРДЖА ТРЕВЕЛЬЯНОВ

Статья посвящена изучению трудов Чарльза (1807–1886) и Джорджа Тревелиянов (1838–1928), содержащих их размышления о принципах и перспективах реорганизации вооруженных сил. Обращение к этим трудам позволяет установить наличие различных уровней преемственности в выработке теоретических основ британских военных реформ. Мы можем считать установленной преемственность во взглядах отца и сына и рассматривать её в качестве проявления последовательной разработки теоретических основ британских военных реформ. В условиях отсутствия в 60–70-е гг. XIX в. детально разработанной доктрины военных преобразований наличие ясно обозначенных политических взглядов, профессионального опыта, положения в обществе, таланта публициста или оратора обусловили жизнеспособность и привлекательность частной реформаторской инициативы Чарльза и Джорджа Тревелиянов для современников.

Ключевые слова: Чарльз Тревелиян, Джордж Отто Тревелиян, британские военные реформы 60–70-х гг. XIX в., вооруженные силы Британской империи, теоретические основы организации обороны Британской империи.

К. Barsov

The Problem of Continuity in the Development of the Oretical Foundations of British Military Reforms of 1860–70s in Charles and George Trevelyans' Works

The article deals with the study of works written by Sir Charles Trevelyan (1807–1886) and his son George Otto (1838–1928) which contain their reflections on the principles and prospects of the British military forces reorganizing. The analysis performed demonstrates the